

**ПОВЫШЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗОВ
В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Л. А. Оверчук (Новосибирск), *Анна Козял* (Новый Сонч, Польша)

В статье раскрываются возможности реорганизации образовательной среды вузов с целью повышения ее социального потенциала в условиях перехода к инклюзивному образованию. Описывается новый подход в осуществлении политики равных возможностей для инвалидов на примере польской и российской систем высшего образования, сравнивается круг возникающих проблем, рассматриваются возможные пути их преодоления.

Конвенция о правах инвалидов декларирует высшее образование как важный инструмент обеспечения социальной включенности лиц с ограниченными возможностями (Россия ратифицировала Конвенцию в 2012 г.). Анализ практического опыта инклюзии в Польше показывает наличие основной проблемы реализации Конвенции, а именно: изоляции лиц с ограниченными возможностями здоровья от окружения в процессе обучения. Требуют дальнейшего разрешения и проблемы адаптации образовательных программ и создания безбарьерной среды как в Польше, так и России.

Новая парадигма инвалидности, в отличие от традиционной, обращает внимание на способы взаимодействия между инвалидом и окружающей средой, обществом в целом. Концепция гражданских прав лежит в основе инновационной социальной политики, целью которой является реформирование социальных институтов, в том числе высшего образования, для включения в них инвалидов. При этом в инфраструктуру общества включается система социальных служб, которым инвалиды могут делегировать свои ограниченные возможности и которые позволяют им самостоятельно существовать в обществе. Так, процесс обучения должен сопровождаться профессиональной реабилитационной поддержкой. Наличие специализированных педагогов и психологов в структуре вузов позволит оказывать реальную поддержку в процессе реконструкции образовательной среды и оптимизации образовательных программ.

© Оверчук Л. А., Козял А., 2014

Оверчук Людмила Анатольевна – старший преподаватель, Новосибирский государственный технический университет.

E-mail: luovernstu@ngs.ru

Козял Анна – преподаватель, Институт иностранных языков государственной высшей школы.

E-mail: kozial184@wp.pl

Overchuk Lyudmila Anatolyewna – Senior Lecturer, Novosibirsk State Technical University.

Kozial Anna – the teacher, Foreign Languages Institute, State High School.

Ключевые слова: Конвенция о правах инвалидов, инклюзивное образование, реконструкция образовательной среды, оптимизация образовательных программ, лица с ограниченными возможностями здоровья (ЛОВЗ).

**INCREASING SOCIAL POTENTIAL
OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF UNIVERSITIES
IN TERMS OF INCLUSIVE EDUCATION**

L. A. Overchuk (Novosibirsk), **Anna Koziak** (Nowy Sacz, Poland)

The article describes the possibility of reconstruction of the educational environment of universities to improve its social potential in conditions of transition to inclusive education. There is presented a new paradigm in the implementation of the policy of equal opportunities for persons with disabilities on the example of Polish and Russian system of higher education, compared problems and possible ways of their overcoming.

Convention on the Rights of Persons with Disabilities declares higher education as an important tool to ensure social inclusion of persons with disabilities (in 2012 the Convention was ratified in Russia). Analysis of inclusion in Poland shows the presence of the main problem while implementing the Convention, namely, the exclusion of persons with disabilities on the environment in the learning process. It is required to solve the problems of educational programmes adaptation and the creation of a barrier-free environment, both in Poland and Russia.

The new paradigm of disability, as opposed to traditional, draws attention to the ways of interaction between the disabled and the environment, society as a whole. The basis of innovative social policy (formed on the concept of civil rights) is to reform social institutions, as well as higher education, to include the disabled. A system of social services that people with disabilities can delegate its limited capabilities and allow them to live independently in the community is needed in the infrastructure of society. Thus, the learning process should be accompanied by a professional rehabilitation support. Availability of specialized teachers and psychologists in the structure of higher education institutions will be able to provide real support in the reconstruction of the educational environment and optimize educational programs.

Keywords: *Convention on the Rights of Persons with Disabilities, inclusive education, reconstruction of the educational environment, the optimization of educational programmes, persons with health disabilities (PHD).*

Люди с ограниченными возможностями здоровья (ЛОВЗ) – одна из целевых групп, на которую направлена политика равных возможностей как в странах ЕС, так и в РФ. Концепции, нацеленные на достижение равного участия в высшем образовании инвалидов, во второй половине XX в. были связаны с развитием концепции прав человека. Они исходят из того, что

лица с ограниченными возможностями являются такими же гражданами, что и остальные, и, следовательно, могут в равной мере пользоваться всеми социальными и культурными правами, полноценно принимать участие в политической и экономической жизни общества. Однако инвалиды часто лишены такой возможности и не имеют доступа к каналам социальной мобильности, воспроизводства социального статуса, карьерным возможностям, хотя такие заболевания, как дислексия, глухота или ограниченные возможности передвижения, вовсе не означают неспособность к обучению и неспособность к последующей трудовой деятельности.

Данная статья ставит своей целью исследовать опыт европейских стран, где Конвенция ООН о правах инвалидов действует с 2006 г. (на примере Польши), а также сравнить круг проблем, выявленных в ходе реализации инклюзивного образования в Польше, с проблемами, обозначенными российскими исследователями на базе высшей школы в РФ. Рассмотрение опыта и выявление общих проблем позволят содействовать повышению социального потенциала образовательной среды в вузах.

Современная европейская социальная политика направлена на то, чтобы превратить инвалидов из объектов, полностью зависимых от государственной заботы (льгот и выплат), в активных участников экономических и социальных отношений с активной гражданской позицией [1, с. 262]. Последние зимние паралимпийские игры в Сочи наглядно продемонстрировали, что при создании безбарьерной городской среды и полноценных условий для спортивной активности инвалидов их потенциал значительно усиливается, включая способность самостоятельно обеспечивать себя и решать свои проблемы. В 2012 г. положения Конвенции ООН о правах инвалидов (2006 г.) стали обязательными для исполнения в России. Вступил в силу Федеральный закон «О ратификации Конвенции о правах инвалидов», принятый Госдумой 25 апреля 2012 г. и одобренный Советом Федерации 27 апреля 2012 г. [2]. Высшее образование, согласно положениям данной Конвенции, становится важным инструментом обеспечения социальной включенности лиц с ограниченными возможностями.

Предстоит создать условия для реформирования вузов и реконструкции образовательной среды с целью включения в них инвалидов. Решение проблем инвалидов становится не медицинской, а политической задачей. Так, по международной классификации функциональности, инвалидности и здоровья, инвалидность – это не качество индивидов, а результат интеракции между индивидом с определенными характеристиками и ограничениями, накладываемыми на него в связи с этими характеристиками, и окружающей средой [3]. Тем самым предполагается, что трудности, с которыми сталкивается инвалид при обучении, связаны с возникающими препятствиями, которые накладывает на него окружающая среда, а не с состоянием его здоровья или способностями. Такое представление об

инвалидах предполагает возможность их включения в структуру существующего высшего образования вместо создания альтернативной структуры. Например, в странах, где Конвенция о правах инвалидов действует с 2006 г., законодательно установлено, что все учреждения высшего образования должны отвечать специальным потребностям инвалидов, не ущемляя их доступа к учебе на всех отделениях вузов. Таким образом, люди с ограниченными возможностями получают приоритет как люди с особыми потребностями. По данным ежегодного опроса в европейских вузах (в 1995 г.), от 0,3% (Франция) до 3% (Великобритания) студентов заявляют о своей инвалидности (в том числе о наличии хронических болезней, включая психические и ментальные болезни, о дислексии, проблемах со слухом, передвижением и зрением) [4, с. 16].

Рассмотрим проблемы обеспечения равных возможностей в процессе обучения людей с ограниченными возможностями в Польше. Всемирная программа действий в отношении инвалидов (The World Programme of Action for Disabled Persons), а также Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов (The Standard Rules on the Equalization of Opportunities for Persons with Disabilities) указывают, что инвалидность – это общественная проблема [5, с. 7]. В польской системе права действует определение инвалидности, заключенное в Законе от 27 августа 1997 г. о профессиональной и общественной реабилитации и трудоустройстве лиц с ограниченными возможностями. Согласно этому определению люди с ограниченными возможностями – это лица, физическое, психическое или умственное состояние которых постоянно или периодически затрудняет, ограничивает или делает невозможным выполнение ими общественной роли, а конкретно выполнение профессиональной деятельности в случае если получено соответствующее медицинское заключение [5, с. 7].

В государствах Европейского союза проживает в настоящий момент 45 млн лиц с ограниченными возможностями, в Польше – 5,5 млн лиц с инвалидностью. Из данных исследований видно, что в период действия Конвенции на территории Польши, все больше инвалидов получают высшее образование. По данным главного управления статистики Польши, в 2011/12 учебном году число студентов-инвалидов составило 30,2 тыс. (около 3% от общего числа студентов), из которых 2 тыс. составили глухие и слабослышащие студенты, 2,6 тыс. слепые и слабовидящие, 8,7 тыс. студентов с нарушением опорно-двигательного аппарата, 16,9 тыс. с иными типами инвалидности. В 2007 г. обучалось 23 тыс. студентов-инвалидов [6].

Рост числа студентов-инвалидов был следствием, помимо прочего, отмены вступительных экзаменов, а также появления возможности проведения дидактических занятий с использованием технологий электронного и дистанционного обучения. Значительную роль сыграли также инвести-

ции, осуществленные из европейских фондов, которые обращают внимание на потребности лиц с ограниченными возможностями. В 2011 г. была проведена реформа высшего образования, в результате которой Министерство науки и высшего образования внесло изменения с целью упрощения доступа лиц с ограниченными возможностями здоровья к высшему образованию. В соответствии с реформой учебные учреждения должны были обновить регламенты обучения, а также позаботиться о «создании лицам с ограниченными возможностями условий для полноценного участия в процессе обучения и в научно-исследовательской работе» [7].

Государственным фондом реабилитации лиц с ограниченными возможностями был проведен анализ, который показывает, что польская система образования инвалидов, хотя и подверглась реформе, по-прежнему не функционирует в полной мере [5]. Главной проблемой является изоляция индивидуума от окружения. Несмотря на то что система образования направлена на инклюзивное образование, как ни парадоксально, она в то же время исключает студентов-инвалидов и не дает им возможности обучения в массовой системе, так как для таких лиц повсеместно создаются специальные структуры [8]. Проблемой также являются неадаптированные программы обучения для лиц с ограниченными возможностями [5, с. 58].

Наблюдение за академической средой выявляет недостаток знаний у лиц, ответственных за процесс образования инвалидов, об особенностях жизнедеятельности ЛОВЗ с различного типа дисфункциями. Другим препятствием доступа лиц с ограниченными возможностями к высшему образованию являются архитектурные барьеры, а также все, что с этим связано: затрудненный доступ в библиотеки, столовые, студенческие общежития. Следующая проблема, требующая повсеместного решения, – неприспособленность дидактических материалов для нужд лиц с сенсорными дисфункциями: недостатками зрения, слуха, речи. Очевидно, что это барьеры различных типов. Организация обучения должна способствовать обеспечению равного доступа к образованию, однако, к сожалению, оказывается, что на практике это не так. Часто это объясняется необходимостью дополнительных расходов.

Студенты-инвалиды в польских вузах были опрошены о том, какие изменения облегчили бы им процесс обучения. По мнению студентов, круг нерешенных проблем еще достаточно широк:

- подбор дидактических материалов в формате, доступном лицам с различными типами дисфункций;
- ликвидация архитектурных барьеров;
- организация транспорта для лиц, испытывающих сложности в передвижении;
- потребность в психологической поддержке;

– необходимость в гибкой организации расписания занятий и экзаменов.

Действительно, европейские вузы испытывают целый комплекс проблем в процессе организации инклюзивного образования. Тем не менее отмечается рост оказываемой поддержки студентам с ограниченными возможностями, особенно в тех образовательных учреждениях, в которых функционируют специальные структуры, направленные на поддержку лиц с дисфункциями. В частности, они представлены управлением по делам лиц с ограниченными возможностями или представителями по делам студентов-инвалидов. Они имеют реальное влияние на процесс образования с учетом специфических потребностей лиц с ограниченными возможностями [9, с. 64–66]. Есть множество примеров успешного взаимодействия организаций с образовательными учреждениями в Польше. Например, Варшавский университет, Горно-металлургическая академия в Кракове, Вроцлавский политехнический институт приспособили дидактические материалы к потребностям студентов с проблемами зрения. Эти вузы также обладают специальным оборудованием (в том числе индуктофонами), которое облегчает процесс обучения глухих и слабослышащих. В Горно-металлургической академии глухие студенты могут пользоваться переводом на язык жестов. Все чаще организуются тренинговые курсы для работников образовательных учреждений, благодаря которым они получают знания по овладению различными способами коммуникации с лицами, имеющими ограниченные возможности. Некоторые учреждения в Кракове (Горно-металлургическая академия, Краковский политехнический институт, Папский университет Иоанна Павла II) подписали соглашение, на основании которого проводятся совместные действия в отношении лиц с ограниченными возможностями, что повышает их шансы на получение высшего образования [5].

Современное польское общество видит ряд преимуществ в осуществлении политики равных возможностей для инвалидов, основанной на новом, интерактивном подходе по сравнению с подходом традиционным (обеспечивающим образование ЛОВЗ на базе специализированных учреждений). Согласно традиционному подходу инвалидность – недостаток или аномальность; факт бытия инвалидом является негативным; инвалидность заключена в самом человеке; устранение проблем, связанных с инвалидностью, основывается на лечении данного лица либо адаптации его до нормы. Интерактивный подход предполагает, что инвалидность – это отличие; факт бытия инвалидом сам по себе нейтрален; инвалидность проистекает из взаимодействия человека и общества; устранение проблем, связанных с инвалидностью, основываются на изменении взаимодействия между данным человеком и обществом [10].

Российские национальные концепции социальной политики, направленной на инвалидов, также связаны с представлением о природе инвалидности. Российская исследовательница Е. Тарасенко выделяет 12 исторических и современных моделей инвалидности, оказывающих влияние на социальную политику в области инвалидности [11]. Она условно разделяет все концепции инвалидности на две общие парадигмы: традиционную (или медицинскую) и посттрадиционную (социальную). К традиционной парадигме относятся религиозные и медицинские концепции, а также представления об экономической и функциональной ограниченности инвалидов.

Долгое время главной проблемой инвалидов считались медицинское лечение и реабилитация. Не являясь основным способом, медицинский взгляд до сих пор оказывает серьезное практическое влияние на социальную политику. В традиционной парадигме недуги признаются по результатам медико-социальной экспертизы и автоматически исключают инвалида из обычной социальной деятельности, закрепляя за ним низкий социальный статус человека с ограниченными возможностями, усиливая стереотипы относительно их самостоятельности. Социальная парадигма обращает внимание не только на недуги людей, но и на способы взаимодействия между инвалидом и окружающей средой, обществом в целом. При этом в инфраструктуру общества включается система социальных служб, которым инвалиды могут делегировать свои ограниченные возможности и которые позволяют им самостоятельно существовать в обществе. На этой парадигме строится инновационная социальная политика, в основе которой лежит концепция гражданских прав. Ее основной идеей является мысль о реформировании основных социальных институтов (в том числе высшего образования) для включения в них инвалидов и создания позитивного образа инвалидности в современном российском обществе.

Число вузов, в которых существует безбарьерная среда для студентов-инвалидов, в России еще не велико, практика обучения инвалидов в высших учебных заведениях ограничивается созданием специализированных вузов в нескольких городах: в Москве, Екатеринбурге, Санкт-Петербурге и Новосибирске (ИСП НГТУ). В настоящее время государственным вузам оказывается содействие в создании условий доступности получения образования ЛОВЗ в процессе интеграции их в образовательную среду наравне со студентами, не имеющими ограничений по здоровью (так называемое включающее или инклюзивное образование). Так, педагогическое сопровождение включает введение в учебный план дисциплины «Теория и методика инклюзивного образования», где всех студентов учат, как нужно обращаться с инвалидами, что корректно и чего нельзя делать. Среди студентов-инвалидов также востребовано наличие социально-психоло-

гического сопровождения. Однако еще недостаточно решаются проблемы, связанные с учебно-методическим сопровождением инклюзивного образования, обеспечением инвалидов специальным оснащением для слабослышащих и слабовидящих, сопровождением учебного процесса русским жестовым языком. Требуется создание специализированного учебного фонда, предоставляющего учебные пособия как с крупным шрифтом, так и в виде азбуки Брайля, в виде аудио- и видеозаписи. По мнению сотрудников Института социальной реабилитации НГТУ, важной проблемой остается оснащение вузов специально оборудованными общежитиями наряду с архитектурной доступностью учебных помещений и корпусов (включая лифты для колясочников) [12]. Многие вузы в поисках решения данных проблем включают в свои программы для инвалидов дистанционное обучение. Наличие в структуре вуза специализированных подразделений, оказывающих профессиональную реабилитационную поддержку, таких как ИСР НГТУ, позволит облегчить переход на инклюзивное образование и оптимизировать для инвалидов как учебные программы, так и образовательную среду в целом.

Финансовая сторона вопроса выходит на первый план. В ЕС наряду с государственной поддержкой развита сеть фондов (например, Accessibility Fund – Фонд доступности, Франция), участвующих в финансировании проектов, организованных министерствами высшего образования для устранения разных форм препятствий, таких как отсутствие систем усиления звука, парковочных мест и т. п. Значительные средства затрачиваются на стратегию распространения знаний об инвалидах, направленную на борьбу с предрассудками против инвалидов и их социальной сегрегацией [1, с. 275]. Примеров «внешнего» финансирования российских вузов с инициативой поддержки инвалидов немного, среди них Челябинский государственный университет, который использует внебюджетные средства, получая грантовую поддержку программы ТЕМПУС. Тем не менее вузы могут участвовать в федеральных целевых программах, предполагающих укрепление материально-технической базы высшего образования инвалидов («Дети-инвалиды», «Развитие единой образовательной информационной среды», «Университеты России», «Национальная технологическая база» и др.).

В настоящее время в России сформировалось четыре основных направления деятельности вузов по образованию инвалидов: специальные отделения в вузах, специализированные вузы, центры подготовки инвалидов для поступления в вуз, центры психолого-педагогической помощи инвалидам, обучающимся в вузе [13]. Введение же новой нормативной базы требует включения ЛОВЗ в обычную учебную среду (а не сегрегацию инвалидов), что подразумевает значительную реформу и адаптацию вузов к потребностям инвалидов. Законодательные принципы вновь могут оказаться

на практике лишь декларативными требованиями, не учитывающими существующих барьеров для инклюзивного образования в вузах (от архитектурных до отсутствия материально-технической базы). Требуется всемерная поддержка общества для реализации принципа равенства возможностей на правовом, экономическом и политическом уровнях.

В заключение отметим, что выявленные в данной статье проблемы являются общими для европейской и российской систем высшего образования. Положительный опыт западных стран по преодолению трудностей, связанных с введением инклюзивного образования, наряду с учетом национальных особенностей российской системы высшего образования дает возможность поиска новых механизмов формирования равных возможностей в образовании для ЛОВЗ в РФ. Современная парадигма считает инвалидов активными субъектами, участвующими в социальной и экономической жизни. Движение инвалидов, выдвигающих требования равного доступа к образованию, заставляет современное общество принимать практические меры, выдвигать социальные инициативы, содействовать политике равных возможностей, избегать стереотипов, рассматривающих инвалидов как уязвимых, зависимых, больных, неспособных самостоятельно заботиться о себе. Параллельные пока миры «инвалидов» и «нормального» общества должны встретиться и взаимообогащать друг друга. Чем скорее вузы получают стимулы для проведения данной политики, тем быстрее инвалиды смогут ощутить поддержку не только на государственном, но и на реальном внутривузовском уровне.

Современные стратегии развития высшего образования России отражают международные тенденции, направленные на органическое включение людей с ограниченными возможностями здоровья в систему высшего профессионального образования. Вместе с тем российская система высшего образования пока не обеспечивает решения целого ряда проблем: создания безбарьерной среды, подготовки педагогических кадров, сопровождения инвалидов в процессе обучения, оптимизации образовательных программ. К числу актуальных проблем можно отнести трудности включения студентов-инвалидов в международные образовательные проекты. Существует большой разрыв между возможностями, которые предоставляются международными образовательными программами, в том числе и для студенческой мобильности, и доступностью этих программ для российских студентов с ограниченными возможностями здоровья [14].

Ориентиром для дальнейшего повышения социального потенциала и устойчивого развития жизненной среды студентов-инвалидов может стать процесс совершенствования правового регулирования и практической деятельности в сфере социальной защиты. По данным Минздрава РФ, в России насчитывается более 13 млн людей с инвалидностью (это около 9% населения РФ), из них более 500 тыс. – дети-инвалиды. Создание новых пра-

новых норм для инвалидов в РФ и других странах на основе ратификации Конвенции ООН послужит основой дополнительных гарантий обеспечения, защиты и развития социальных и экономических прав инвалидов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Шпаковская Л.** Политика высшего образования в Европе и России. – СПб. : Норма, 2007. – 328 с.
2. **Федеральный закон** «О ратификации Конвенции о правах инвалидов». – 2012 г. – № 46-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru (дата обращения: 12.04.2014).
3. **International Classification of Functioning, Disability and Health.** – 2001. – [Электронный ресурс]. – URL: www.hhs.gov/advcocmcs/meetings/presentations/internatl_classification_cfs_20111109.pdf (дата обращения: 12.04.2014).
4. **OESD.** Disability in Higher Education. – 2003. – 172 p. – [Электронный ресурс]. – URL: www.del.wa.gov/publications/elac-qris/.../kitsap_qris_design_report.pdf (дата обращения: 12.04.2014).
5. **Study** of the effect of the direction and level of education on occupational activity of persons with disabilities. Final Report. – Pentor Research International, 2009. – Ch. 6. – P. 7.
6. **MSHE:** more and more people with disabilities take higher education. – Science Polish Press Agency in Poland. Service devoted to polish science. – [Электронный ресурс]. – URL: www.naukawpolsce.pap.pl/aktualnosci/news,394214,mnisw-coraz-wiecej-niepelnospawnych-podejmuje-studia-wyzsze.html (дата обращения: 15.04.2014).
7. **Law** on Higher Education. – Art.13. – Act of 27 July 2005. – Journal of Laws. – № 164. – Item 1365, as amended.
8. **Convention** on the Rights of Persons with Disabilities. – 2006. – Art. 24.
9. **Zebrak A.** Education of persons with disabilities in Higher School. – Conference «Equal opportunities for access to education of persons with disabilities: dilemmas, experience, good practices»: materials for discussion prepared in the framework of the Expert Committee for Persons with Disabilities at Ombudsman. – Wroclaw, 2 December 2011. – [Электронный ресурс]. – URL: www.rpo.gov.pl/pliki/13224772040.pdf (дата обращения: 10.04.2014).
10. **Disability** – definition, classification and implications. Two opposing models of understanding disability. – [Электронный ресурс]. – URL: www.bon.uw.edu.pl/budw/nier_modele.html (дата обращения: 12.02.2014).
11. **Тарасенко Е. А.** Социальная политика в области инвалидности: кросскультурный анализ и поиск оптимальной концепции для России // Журнал исследований социальной политики. – 2004. – Т. 2. – № 1. – С. 7–28.
12. **Птушкин Г. С., Траулько Е. В.** Институт социальной реабилитации НГТУ: достижения и перспективы: сб. матер. научно-практ. конф. с междун. участием «Современные формы организации и эффективные технологии обучения и реабилитации людей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов», 17–20 октября 2012 г. – Новосибирск : ИСР НГТУ. – С. 30–32.
13. **Ярская-Смирнова Е., Романов П., Зайцев Д., Наберушкина Э.** Политика в сфере высшего образования инвалидов // Журнал исследований социальной политики. – 2004. – Т. 2. – № 1. – С. 91–114.

14. **Зиневич О. В.** Материалы Круглого стола «Повышение социального потенциала образовательных программ в рамках сотрудничества России и Европейского Союза» // *Философия образования*. – 2013. – № 4 (49). – С. 180–186.

REFERENCES

1. **Shpakovskaya L.** Policy of higher education in Europe and Russia. – St. Petersburg : Norma, 2007. – 328 p.
2. **Federal law** «On ratification of the Convention on the rights of persons with disabilities». – 3 May 2012. – № 46-FZ. – [Electronic resource]. – URL: www.consultant.ru (date of access: 12.04.2014).
3. **International Classification of Functioning, Disability and Health**. – 2001. – [Electronic resource]. – URL: www.hhs.gov/advcocfs/meetings/presentations/internatl_classification_cfs_20111109.pdf (date of access: 12.04.14).
4. **OESD**. Disability in Higher Education. – 2003. – 172 p. – [Electronic resource]. – URL: www.del.wa.gov/publications/elac-qris/.../kitsap_qris_design_report.pdf (date of access: 12.04.2014).
5. **Effect** of the direction and level of education on occupational activity of persons with disabilities. Final Report. – Pentor Research International, 2009. – Ch. 6. – P.7.
6. **MSHE**: more and more people with disabilities take higher education. – Science Polish Press Agency in Poland. Service devoted to polish science. – [Electronic resource]. – URL: www.naukawpolsce.pap.pl/aktualnosci/news,394214,mnisw-coraz-wiecej-niepelnospawnych-podejmuje-studia-wyzsze.html (date of access: 15.04.14).
7. **Law** on Higher Education. – Art.13. – Act of 27 July 2005. – Journal of Laws. – № 164. – Item 1365, as amended.
8. **Convention** on the Rights of Persons with Disabilities. – 2006. – Art. 24.
9. **Zebrak A.** Education of persons with disabilities in Higher School. – Conference «Equal opportunities for access to education of persons with disabilities: dilemmas, experience, good practices: materials for discussion prepared in the framework of the Expert Committee for Persons with Disabilities at Ombudsman». – Wroclaw, 2 December 2011. – [Electronic resource]. – URL: www.rpo.gov.pl/pliki/13224772040.pdf (date of access: 10.04.2014).
10. **Disability** – definition, classification and implications. Two opposing models of understanding disability. – [Electronic resource]. – URL: (date of access: 12.02.14).
11. **Tarasenko E. A.** Social policy on disability: a cross-cultural analysis and optimal concept for Russia. – Journal of social policy studies. – 2004. – Vol. 2. – № 1. – Pp.7–28.
12. **Ptushkin G. S., Traulko E. V.** The Institute of social rehabilitation NSTU: achievements and prospects. – Conference proceedings «Modern forms of organization and effective technologies of training and rehabilitation of people with disabilities». 17–20 October 2012. – ISR NSTU. – Pp. 30–32.
13. **Jarskaya-Smirnova E., Romanov P., Zaitsev D., Naberushkina E.** Policy in the sphere of higher education of the disabled. – Journal of social policy studies. – 2004. – Vol. 2. – № 1. – Pp. 91–114.
14. **Zinevich O. V.** Materials of the Round table «Improvement of the social potential of educational programmes in the framework of cooperation between Russia and the European Union». – Philosophy of education. – 2013. – № 4 (49). – Pp.180–186.

BIBLIOGRAPHY

- Barnes C.** Disability, Higher Education and the Inclusive Society. – British Journal of Sociology of Education. – 2007. – Pp. 135–145.
- Denhart H.** Deconstructing Barriers: Perceptions of Students Labeled With Learning Disabilities in Higher Education. – Journal of Learning Disabilities. – 2008. – 483 p.
- Ellansky Y. G.** Concept of social independence of the disabled. – Sociological research. – 1995. – № 12.
- Gorelnikova M.** People with disabilities: challenges and opportunities. – Accessibility of higher education for people with disabilities: problems and prospects. – Coll. of scient. articles edited by A. I. Zaitsev. – Saratov : Scientific book, 2004. – 264 p.
- Goffman I.** Stigma: Notes on the management of spoiled identity. – Tr. M. Dobryakova. – Russian sociological forum. – 2001. – Ch. 1–2. – № 1–4.
- Maleva T., Vasin S.** People with disabilities in Russia - the complex of the old and new problems. – Pro et Contra. – 2001. – Vol. 6. – № 3. – Pp. 80–105.
- Martynova E. A.** Social and pedagogical bases of creation and functioning of the system of higher education accessibility for persons with disabilities. – Chelyabinsk : Chelyabinsk state University, 2002. – 240 p.
- Naberushkina E. K.** Policy towards people with disabilities. – Social policy and social work in a changing Russia. – Moscow : INION RAS, 2002. – Pp. 202–236.
- Nechaeva S. M., Yarskaya-Smirnova E. R., Zaitsev A. I.,** etc. Quotas of jobs for handicapped: the point of view of employers. – Human and labour. – 2004. – № 11. – Pp. 34–36.
- Preiffer D.** The Conceptualization of Disability: Exploring Theories and Expanding Methodologies. – Where We Are and Where We Need to Go. – Ed. by Sharon N. Barnartt and Z. Barbara Mandell. – New York : Elsevier Science, 2001. – Vol. 2.
- Radaev V., Shkaratan O.** Social stratification. – Moscow : Aspect-Press, 1996. – 318 p.
- Romanov P. V.** Higher education of the disabled policy. – Social-economic policy in Russia: priorities and results. – Saratov : Scientific book, 2004. – Ch. 1. – Pp. 236–241.
- Saxton M., Kaplan D.** Disability Community and Identity: Perceptions of Prenatal Screening. – Disability Studies, Quarterly Fall, 2001. – Vol. 12. – № 2.
- Scotch R., Schriener K.** Disability as human variation: Implications for policy. – The Annals of the American Academy of Politics and Social Science, 549 (January). – Pp. 148–159.
- Smirnova E.** Philosophy and methodology of social work. – Textbook manual. – Saratov : Saratov state technical University, 1997. – 104 p.
- Tarasenko E. A.** Social policy on disability: a cross-cultural analysis and optimal concept for Russia. – Journal of social policy studies. – 2004. – Vol. 2. – № 1. – Pp. 7–28.
- Tarasenko E.** Model of disability (construction of the national concept of social policy). – Health Management. – 2003. – № 1. – Pp. 51–62.
- Tikhonova N.** The phenomenon of social exclusion in contemporary Russia. – World of Russia. – 2003. – № 1. – Pp. 36–83.
- Vasilieva N.** Sociological research of disability conception. – Sociological collection. – Moscow : Society, 2000. – Vol. 7. – Pp. 42–53.
- Yarskaya-Smirnova E. R.** The Social construction of disability. – Sociological research. – 1999. – № 4. – Pp. 38–45

Принята редакцией: 17.05.2014